

Т. К. ХОЛМАТОВ

## ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И ИДЕОЛОГИЯ В СТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ

---

Рец. на кн.: Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930-1950-е гг.) (М.: Политическая энциклопедия, 2017. 622 с.); Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.) (М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 424 с.).

**Ключевые слова:** сталинизм, историческая наука, власть, идеология, советские историки, космополитизм, буржуазный объективизм

---

В современных исследованиях по истории науки в сталинскую эпоху привлекают внимание как комплексные исследования<sup>1</sup>, так и специализированные, интерес к которым вызван стремлением выявить особенности развития отдельных областей научного знания. В этом русле не является исключением и историческая наука, которая в условиях тоталитарного режима находилась под влиянием марксистско-ленинской идеологии. Данное обстоятельство вносило существенные корректировки в деятельность научно-исторического сообщества. Рецензируемые две монографии тесно связаны с темой развития исторической науки в столь сложный период советской истории, однако каждая из них имеет свою специфику, заслуживающую отдельного внимания.

Автор первой из рецензируемых книг<sup>2</sup> – Александр Михайлович Дубровский, известный специалист по истории исторической науки. Обращение автора к теме взаимоотношения власти и исторической мысли в сталинскую эпоху связано с его более ранними изысканиями по проблемам советской историографии этого периода<sup>3</sup>. Рецензируемая монография (переработанное издание книги 2005 г.<sup>4</sup>) представляет собой одно из крупнейших исследований взаимодействия историков с партийной элитой страны в сталинскую эпоху, в котором автор детально реконструирует обстановку работы научно-исторической корпорации в 1930–1950-е гг. в условиях идейно-политического поворота.

Новый вариант книги стал меньше по объему, но это не нарушило его архитеконику. В первой главе показаны основные сдвиги в идео-

---

<sup>1</sup> Есаков, Левина 2005; Pollock 2006.

<sup>2</sup> Дубровский 2017.

<sup>3</sup> В 1980 г. А.М. Дубровский успешно защитил кандидатскую диссертацию: «Проблемы социально-экономической истории России XVI–XVII вв. в трудах С.В. Бахрушина»; а в 2005 г. докторскую – «Формирование концепции истории феодальной России: историческая наука в контексте политики и идеологии (1930–1950 гг.)».

<sup>4</sup> Дубровский 2005.

логии большевиков после 1917 г. и их влияние на историческую науку, её статус в сложившихся условиях. Изменение статуса ознаменовало формирование новой отечественной истории, творцами которой стали «люди власти» и «люди науки», именно о них речь идет во второй главе. Анализу воздействия истории, как инструмента для внедрения идеологии и новых ценностей, на массовое сознание посредством художественной литературы и школьного учебника в сталинскую эпоху посвящены две следующие главы. В пятой главе автор описывает формирование концепции отечественной истории в результате взаимодействия между историками и властью до начала Великой Отечественной войны. Изучению усилившегося идеологического наступления на историческую науку в военные и послевоенные годы посвящена шестая глава. В седьмой главе автор пишет о тенденциях в советской исторической науке в 1940–1950-е гг. Особую ценность представляет анализ вопроса о периодизации отечественной истории, разработка которого была одной из насущных проблем советской исторической науки в послевоенные годы, так как к середине 1940-х гг. в СССР существовала периодизация, трактовку которой «давала ещё дореволюционная наука, и это вызывало неудовлетворение власти»<sup>5</sup>. Заключительная глава акцентирует внимание читателя на представителях сообщества историков, или «людях науки». Проанализировав исследования советских историков 1940-х гг., автор прослеживает то, как историки шли на компромисс с властью и как развивали научно-историческое знание в сложившихся идеологических условиях.

Источниковая база исследования А.М. Дубровского включает историографические источники, источники личного происхождения (мемуары, дневники и переписку историков), делопроизводство (протоколы заседаний, постановления, стенографические отчеты), периодическую печать, художественную литературу по исторической тематике.

Изменению подверглось название монографии, которое в новом варианте лучше соответствует содержанию. Особое внимание следует обратить на замену словосочетания «историческая наука» на «историческая мысль». Как в первом, так и в новом издании имеются главы, посвященные изучению не только взаимоотношений власти и научно-исторической корпорации, но и усилиям высшего руководства страны внедрить в массовое сознание «новый облик отечественного прошлого»<sup>6</sup>, как показано автором на примере художественной литературы (исторические темы в произведениях А.Н. Толстого и Демьяна Бедного) и среднего образования (создание школьного учебника истории СССР в 1930-х гг.). Идеологическим кампаниям, с которыми столкнулась ис-

<sup>5</sup> Дубровский 2017. С. 447.

<sup>6</sup> Там же. С. 112.

торическая корпорация в эпоху «позднего сталинизма», уделено мало внимания, в новое издание не был включен параграф о жертвах кампаний<sup>7</sup>. Эта проблематика представлена в опубликованной в 2016 г. книге спецалиста по истории советской исторической науки в сталинскую эпоху Виталия Витальевича Тихонова<sup>8</sup>.

Прежние изыскания В.В. Тихонова были связаны с изучением научных биографий признанных классиков русской и советской исторической науки: монографии «Историк “старой школы”: научная биография Б.И. Сыромятникова»; «Московские историки первой половины XX века: научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина»; статьи «Ю.В. Готье как историк-архивист»; «Н.Л. Рубинштейн – преподаватель Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской»<sup>9</sup> и т.д.). Постепенно от изучения «исторических личностей» исследователь перешел к теме, связывавшей многих советских историков в условиях сталинизма, – идеологическим кампаниям. Перед выходом в свет рецензируемой книги были опубликованы статьи «Борьба с “буржуазным объективизмом” в советской исторической науке: С.Б. Веселовский и его книга “Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси”»; «Как “маленькие люди” творили большую историю: феномен “маленького человека” и его роль в послевоенных идеологических кампаниях в советской исторической науке»; «Историки и советская власть в 1920-е-1940-е гг.: патроны и клиенты»<sup>10</sup> и др. Таким образом, монография о влиянии идеологических кампаний на историческую науку в эпоху «позднего сталинизма» логично вписывается в научные интересы автора.

В исследование В.В. Тихонова вовлечены те же виды источников, что и в новое издание книги А.М. Дубровского. Но если последний отдает предпочтение историографическим источникам, то первый – делопроизводству (стенограммы, протоколы заседаний гуманитарных факультетов московских и ленинградских вузов, секторов и Ученого совета Института истории АН СССР). При этом многие источники, в т.ч. делопроизводственные, которые легли в основу двух монографий, впервые введены в научный оборот<sup>11</sup>.

---

<sup>7</sup> Это единственный параграф из 6-й главы издания 2005 года, который не вошел в новый вариант монографии – «Жертвы идеологической кампании: судьба Н.Л. Рубинштейна и С.Б. Веселовского».

<sup>8</sup> Тихонов 2016.

<sup>9</sup> Тихонов 2008; 2012; 2009; 2011.

<sup>10</sup> Тихонов 2013 (а); 2013 (б); 2014.

<sup>11</sup> Фонды РГАСПИ, Архива РАН (в т.ч. отделение архива в Санкт-Петербурге), ГАРФ, НА ИРИ РАН, РГАЛИ, ЦГАИПД СПб – в исследовании А.М. Дубровского; фонды Архива РАН, НА ИРИ РАН, НИОР РГБ, РГАСПИ, РГАНИ и ЦГА Москвы – в исследовании В.В. Тихонова.

Территориальные рамки работы Тихонова включают лишь Москву и Ленинград, что автор объясняет «тем простым соображением, что именно здесь, где были сосредоточены ведущие научные силы Страны Советов, идеологические кампании прошли наиболее шумно»<sup>12</sup>, он также считает, что изучать влияние идеологических кампаний на историческую науку в регионах и особенно союзных республиках следует в рамках специальных исследований.

Автор принципиально разграничивает и исследует по отдельности кампании по антикосмополитизму и кампании по борьбе с «буржуазным объективизмом», исходя из их этнической направленности, поскольку первая имела антисемитский характер, а жертвами второй стали преимущественно русские историки. Кроме того, если ранее в историографии были известны истоки и общие причины проведения идеологических кампаний<sup>13</sup>, то с выходом в свет рецензируемой книги мы узнали о специфике осуществления этих процессов в научно-исторической корпорации. Автор показал, что ход, степень развития, вектор и содержание каждой идеологической кампании часто зависели от ситуации внутри научно-исторической корпорации, и это особенно ярко отражено в главах об антикосмополитизме и о борьбе с «буржуазным объективизмом».

Историографическая часть работы показывает высокую степень изученности темы, причем привлечены исследования не только о советской исторической науке в эпоху «позднего сталинизма», но и работы о советской науке в целом в 1930–1950-е гг., что позволило автору рассмотреть свой предмет в общем контексте истории советской науки. Обращение к более ранним этапам формирования советской научно-исторической корпорации дало возможность понять особенности идеологических кампаний в более поздний период. Автор последовательно описывает старт и развитие идеологических кампаний в крупнейших научно-образовательных центрах и институтах СССР (Институте истории АН СССР, Московском и Ленинградском университетах, Московском историко-архивном институте). В небольшой по объему главе показаны судьбы двух историков, ставших жертвами этих кампаний – С.А. Фейгиной и Е.А. Луцкого. В следующих главах речь идет об идеологических дискуссиях, о роли в послевоенных идеологических кампаниях «маленьких людей», идеи и деятельность которых осуждалась корпорацией, о роли и идеологических функциях историографических исследований в послевоенный период. Завершающая глава монографии посвящена значению Сталинской премии как надежной защиты для историков-лауреатов в период идеологических кампаний.

---

<sup>12</sup> Тихонов 2016. С. 7.

<sup>13</sup> Костырченко 2010.

При всех достоинствах, нельзя не заметить преобладание описательности в отдельных главах: например, в десятой главе, которая сфокусирована на изучении общих тенденций в историографических исследованиях в результате влияния идеологических процессов в эпоху «позднего сталинизма», автор чаще описывает содержание управленческой и научной документаций (в частности, Комиссии по истории исторической науки), а не анализирует ее<sup>14</sup>. То же можно заметить и в некоторых параграфах пятой и шестой глав, посвященных кампаниям по борьбе с «буржуазным объективизмом» и космополитизмом<sup>15</sup>.

Таким образом, обе рецензируемые книги позволяют глубже понять не только процесс развития исторической науки и условия работы исторического сообщества в сталинский период, но также особенности советской власти через раскрытие ее взаимоотношений с исторической наукой. Основой этих взаимоотношений была идеология, которую власть стремилась внедрить посредством исторической науки. Однако в этих взаимоотношениях не все было так просто. В своем исследовании А.М. Дубровский показал, что марксистский метод, которому должны были следовать историки, имел положительный эффект в развитии исторической науки, но он не был универсален и не позволял решить частные проблемы отечественной истории. Как показал в своей монографии В.В. Тихонов, в эпоху «позднего сталинизма», когда историческая наука втянулась в «идеологическую горячку», властный надзор над научно-исторической корпорацией был строгим, но не всеобъемлющим, она имела определенную самостоятельность и развитие кампаний во многом зависело от ситуации внутри неё. Более того, отсутствие у власти всеобъемлющего контроля стало одной из главных причин кампаний. Власть рассматривала их в совокупности как форму контроля над историческим сообществом.

### БИБЛИОГРАФИЯ

- Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930-1950-е гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 622 с.
- Дубровский А.М. Историк и власть. Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). Брянск: Изд-во БГУ им. акад. И.Г. Петровского, 2005. 800 с.
- Есаков В.Д., Левина Е.С. Сталинские «суды чести». «Дело КР». М.: Наука, 2005. 440 с.
- Костырченко Г.В. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: Политическая энциклопедия, 2010. 415 с.
- Тихонов В.В. Борьба с «буржуазным объективизмом» в советской исторической науке: С.Б. Веселовский и его книга «Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013 (а). № 2. С. 104-113.
- Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 424 с.

<sup>14</sup> Тихонов 2016. С. 329-343.

<sup>15</sup> Тихонов 2016. С. 131-270.

- Тихонов В.В. Историк «старой школы»: научная биография Б.И. Сыромятникова. Pisa: Plus-Pisa university press, 2008. 190 с.
- Тихонов В.В. Историки и советская власть в 1920-е-1940-е гг.: патроны и клиенты // Вестник РГГУ. Серия «История России». 2014. № 19. С. 193-204.
- Тихонов В.В. Как «маленькие люди» творили большую историю: феномен «маленького человека» и его роль в послевоенных идеологических кампаниях в советской исторической науке // История и историки. 2011-2012. М., 2013 (6). С. 108-124.
- Тихонов В.В. Московские историки первой половины XX века: научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. М.: ИРИ РАН, 2012. 390 с.
- Тихонов В.В. Н.Л. Рубинштейн – преподаватель Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2011. № 3. С. 69-73.
- Тихонов В.В. Ю.В. Готье как историк-архивист // Отечественные архивы. 2009. № 5. С. 3-11.
- Pollock E. Stalin and the Soviet Science Wars. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 2006. 269 p.

### REFERENCES

- Dubrovskij A.M. Vlast' i istoricheskaja mysl' v SSSR (1930-1950-e gg.). M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2017. 622 s.
- Dubrovskij A.M. Istorik i vlast'. Istoricheskaja nauka v SSSR i koncepcija istorii feodal'noj Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930-1950-e gg.). Brjansk: BGU 2005. 800 s.
- Esakov V.D., Levina E.S. Stalinские «sudy chesti». «Delo □KR». M.: Nauka, 2005. 440 s.
- Kostyrchenko G.V. Stalin protiv «kosmopolitov». Vlast' i evrejskaya intelligentsiya v SSSR. M.: Politicheskaya ehntsiklopediya, 2010. 415 s.
- Tikhonov V.V. Bor'ba s «burzhuznym objektivizmom» v sovetskoj istoricheskoy nauke: S. B. Veselovskij i ego kniga «Feodal'noe zemlevladienie v Severo-Vostochnoj Rusi» // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. 2013. № 2. S. 104-113.
- Tikhonov V.V. Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaja istoricheskaja nauka (seredina 1940-h – 1953 g.). M.; Spb.: Nestor-Istorija, 2016. 424 s.
- Tikhonov V.V. Istorik «staroj shkoly»: nauchnaja biografija B.I. Syromjatnikova. Pisa: Plus-Pisa university press, 2008. 190 s.
- Tikhonov V.V. Istoriki i sovetskaja vlast' v 1920-e-1940-e gg.: patrony i klienty // Vestnik RGGU. Serija «Istorija Rossii». 2014. № 19. S. 193-204.
- Tikhonov V.V. Как «malen'kie ljudi» tvorili bol'shuju istoriju: fenomen «malen'kogo cheloveka» i ego rol' v poslevoennyh ideologicheskikh kampanijah v sovetskoj istoricheskoy nauke // Istorija i istoriki: istoriograficheskij vestnik. 2011-2012. М., 2013. S. 108-124.
- Tikhonov V.V. Moskovskie istoriki pervoj poloviny XX veka: nauchnoe tvorchestvo Ju.V. Got'e, S.B. Veselovskogo, A.I. Jakovleva i S.V. Bakhrushina. M.: IRI RAN, 2012. 390 s.
- Tikhonov V.V. N.L. Rubinshtejn – prepodavatel' Moskovskogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta im. N.K. Krupskoj // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Istorija i politicheskie nauki». 2011. № 3. S. 69-73.
- Tikhonov V.V. Ju.V. Got'e kak istorik-arkhivist // Otechestvennyje arkhivy. 2009. № 5. S. 3-11.
- Pollock E. Stalin and the Soviet Science Wars. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 2006. 269 p.

*Холматов Темурамлик Комилдžонович, магистрант, Школа исторических наук НИУ «Высшая школа экономики» (Москва); timur.kholmatojff@yandex.ru*

### History, power and ideology in the Stalin era

Reviews: A.M. Dubrovskiy, Power and historical thought in USSR (1930s – 1950s) (Moscow, 2017. 622 p.) and V.V. Tikhonov, Ideological campaigns of “late Stalinism” and Soviet historical science (mid 1940’s – 1953) (Moscow; Saint-Petersburg, 2016. 424 p.).

**Keywords:** Stalinism, historical science, power, ideology, historiography, cosmopolitanism, bourgeois objectivity

*Temurmalik Kholmatojff, MA student, School of History, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow); timur.kholmatojff@yandex.ru*